

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 66-009-220

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

«15» декабря 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Кудрявцевой Е.П.

судей – Ермолаевой Т.А., Зеленина С.Р.
при секретаре Назаровой Т.Д.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Шкинева А.В. на приговор Иркутского областного суда от 12 октября 2009 года, по которому

МАГДАНОВ П. А., [REDACTED]

оправдан по ч.3 ст.290 УК РФ за отсутствием в деянии состава преступления.

Заслушав доклад судьи Ермолаевой Т.А., выступление прокурора Модестовой А.А., поддержавшей кассационное представление и просившей об отмене приговора по основаниям, в нем изложенным, выступление адвоката Королькова В.И., возражавшего против доводов кассационного представления Судебная коллегия

У с т а н о в и л а :

Органами предварительного расследования Магданов П.А. обвинялся в том, что, являясь главой муниципального образования [REDACTED] получил лично взятку в виде выгоды имущественного характера а- оплаты

услуги по ремонту автомашины [REDACTED] регистрационный знак [REDACTED] [REDACTED] в сумме [REDACTED] рублей, за незаконные действия, а именно: за незаконное оформление документов индивидуальному предпринимателю С [REDACTED] [REDACTED] о передаче в аренду земельного участка [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED].

В основном и дополнительном кассационном представлении государственный обвинитель ставит вопрос об отмене приговора с направлением дела на новое рассмотрение, т.к. судом не выполнены требования ст.15 УПК РФ. Суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства о назначении повторной фоноскопической экспертизы фактически признав аудиокассеты с фонограммами, полученные в ходе ОРМ не относимыми доказательствами. Между тем, ходатайств участников процесса о признании их недопустимыми доказательствами заявлено не было (л.д.193-194, протокол с/з).

Повторное ходатайство о проведении повторной фоноскопической экспертизы стороны обвинения с постановкой аналогичных вопросов, которое было поддержано адвокатами, судом вновь было отклонено. 18 сентября 2009 года стороной обвинения вновь было заявлено ходатайство о назначении и проведении дополнительной фоноскопической экспертизы по фонограммам от 05 и 20 мая, 29 апреля 2008 года, СД-диска от 8 апреля 2008 года с целью установления принадлежности голосов, какие реплики и фразы произнесены, дословное содержание разговора, поскольку из-за имеющихся посторонних шумов при проведении записей разговоров невозможно установить содержание, что позволяет в свою очередь истолковать каждой стороне прослушанные аудиовидеозаписи и имеющиеся на них фразы в свою пользу. Суд отказал в удовлетворении данного ходатайства, что повлияло на выводы суда при оценке данных доказательств (л.д.300 протокола с/з).

Тем самым суд существенно ограничил данными решениями осуществление процессуальных прав и обязанностей участников процесса, нарушив принцип состязательности сторон, что в свою очередь повлияло на вынесение справедливого судебного решения и установления истины по делу. Судом был нарушен принцип состязательности сторон, о чем свидетельствуют следующие факты: по инициативе суда были вызваны и допрошены судом специалист Х [REDACTED] [REDACTED] (л.д. 199-202 протокола с/з), однако ходатайств о вызове и допросе данных лиц сторонами в ходе судебного следствия заявлено не было. Судом по собственной инициативе была поручена проверка службе собственной безопасности при ГУВД [REDACTED], в отношении граждан С [REDACTED] и Ф [REDACTED]. Материалы проверки по инициативе суда приобщены к материалам уголовного дела, что свидетельствует о том, что суд взял на себя вновь не свойственные ему функции, поскольку при допросе данных свидетелей были предоставлены для обозрения паспорта указанных граждан и сомнений в личностях С [REDACTED] и Ф [REDACTED] не имелось (л.д.288 протокола с/з). Однако, суд не поручал проведение такой проверки в отношении личности П [REDACTED], хотя

фамилия, имя отчество у суда имелись согласно предоставленной визитки адвокатом Корольковым, что свидетельствует о том, что суд занял позицию стороны защиты.

Ограничение гарантированных настоящим кодексом прав участников уголовного судопроизводства допущенных в ходе судебного следствия, выразилось и в отказе судом в удовлетворении ходатайств о возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст.237 УПК РФ, что повлияло на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора. Не установлено и не вменено, какие конкретно статьи и пункты Устава муниципального образования [REDACTED], которые предусматривает права и обязанности главы муниципального образования по распоряжению муниципальным имуществом, вменялись в вину Магданову, чем нарушена ст.220 УПК РФ. Несмотря на то, что статья 290 Уголовного кодекса РФ имеет бланкетную диспозицию, органами предварительного следствия не конкретизировано существо нарушений требований подзаконных актов, местного законодательства и федерального закона. Не установлено органами предварительного следствия, и к каким землям сельхозназначения или лесного фонда относится выделенный за взятку Магдановым земельный участок С [REDACTED]. Данные нарушения уголовно-процессуального закона привели к тому, что подсудимый Магданов 26 марта 2009 года, 05 мая 2009 года заявил в судебном заседании о том, что ему не понятно предъявленное обвинение и в чем его обвиняют (л.д. 4, 211 протокола с/з). Стороной обвинения по данным основаниям было заявлено ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору, поскольку это было необходимо для защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, в результате допущенных на досудебных стадиях нарушений УПК РФ, которые невозможно было устранить в ходе судебного разбирательства. Однако судом было отказано в удовлетворении данного ходатайства, что в свою очередь повлияло на выводы суда, а также оценку доказательств предоставленных стороной обвинения суду. При этом является незаконным вывод суда в описательно-мотивировочной части постановления от 18 сентября 2009 года (л.д. 68-69) о том, что ст.237 УПК РФ не предусматривает в качестве основания для возвращения дела прокурору – соединение с другим делом, возбужденным в отношении Магданова что не соответствует п.4 ч.1 ст.237 УПК РФ (л.д.298-299 протокола с/з). При разьяснении прав предусмотренных ст.56 УПК РФ свидетелю М [REDACTED], являющейся родной сестрой подсудимого Магданова П.А., было разьяснено, что она вправе отказаться свидетельствовать против самой себя, близкого родственника, в то же время свидетель М [REDACTED] была предупреждена об уголовной ответственности по ст.308 УК РФ, т.е. за отказ от дачи показаний, что в свою очередь является существенным нарушением уголовно-процессуального закона (л.д.58 протокола с/з).

Приговор подлежит отмене на основании ст.380 УПК РФ в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела. Выводы суда основаны на односторонней оценке собранными органами предварительного следствия и стороной

обвинения доказательств. Показания Магданова не соответствуют показаниям свидетелей М [redacted], Н [redacted], Ф [redacted], С [redacted], Х [redacted], Г [redacted], Ш [redacted], С [redacted], Л [redacted] в ходе судебного следствия, а следовательно выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела. Показания М [redacted] также не соответствуют выводу суда о том, что Ф [redacted] [redacted] подыскал конкретный автосервис для ремонта автомашины Магданова (л.д.6 приговора), поскольку выбор автосервиса – Техцентр [redacted] был сделан М [redacted] [redacted] родной сестрой Магданова П.А., что не свидетельствует о заранее установленной связи оперативных работников с данным автосервисом и провокационности действий Ф [redacted] и других лиц. Является надуманным вывод суда о том, что П [redacted] и С [redacted] является одним и тем же лицом, а также об участии С [redacted] в проводимых мероприятиях по провокации взятки (л.д.12 приговора). Вывод суда о том, что на автосервисе выдается для выезда автомашины пропуск, который не обнаружен у Магданова, что в свою очередь подтверждает выводы Магданова о намерении выехать из сервиса с целью проверки качества ремонта автомобиля основан на предположении и не соответствует фактическим обстоятельствам, установленным в ходе судебного следствия. Вывод о том, что показания Ф [redacted] являются надуманными в части указания обстоятельств встречи с Магдановым на курорте [redacted], требования производства ремонта автомашины (л.д. приговора), а обращение к Магданову как к главе администрации в период его отдыха на курорте ... в [redacted] носит заведомо незаконный провокационный характер (л.д.16 приговора). не соответствует фактическим обстоятельствам уголовного дела. Выводы суда о том, что П [redacted] и С [redacted] одно и то же лицо ничем не подтверждены. К показаниям свидетеля Х [redacted] и подсудимого Магданова о том, что к ним обращался гражданин по фамилии П [redacted] следует отнестись критически и расценивать их как желание помочь Магданову избежать уголовной ответственности, поскольку неизвестно в связи с какими обстоятельствами Х [redacted] предоставил суду визитку на имя П [redacted] спустя год от произошедших событий, также не установлено существование вымышленного гражданина по фамилии П [redacted]. Суд необоснованно оценил критически показания С [redacted], хотя показания С [redacted] согласуются с показаниями Ф [redacted], З [redacted], и другими добытыми и исследованными в судебном заседании доказательствами, что подтверждает их достоверность (в обоснование этого доводы в представлении приводится подробный анализ показаний С [redacted] в совокупности с другими доказательствами). Вывод суда о том, что представленные Ф [redacted] органам предварительного следствия 3 аудиокассеты с записями переговоров его и Магданова от 29 апреля, 05 и 20 мая 2008 года являются не относимыми противоречит доказательствам, исследованным в ходе судебного следствия, в частности показаниями свидетелей Ш [redacted], С [redacted], Л [redacted], Г [redacted], сообщению, о том что сведения, содержащиеся на магнитных носителях, не содержат информации, которая подлежит засекречиванию.

Воспроизведение и прослушивание аудиокассет от 29 апреля 2008 года, 5 и 20 мая 2008 года в ходе судебного заседания показало, что содержание разговоров на данных аудиокассетах полностью совпадает с показаниями свидетелей С [], Л [], Ш []. Голоса принадлежащие Ф [] и Магданову их манера разговора, интонация не оставляли ни каких сомнений о том, что голоса принадлежат именно Ф [] и Магданову. Безосновательно утверждение суда о том, что С [] 28 апреля 2008 года находился в служебном автомобиле за рулем (л.д. 14 приговора). Вывод суда о том, что разговор в служебной машине в отсутствие Магданова происходил между оперативным сотрудником С [] и взяточдателем Ф [] основан на предположении (л.д.15 приговора). Нет оснований согласиться с выводами суда о том, что имела место со стороны Ф [] провокация Магданова. Вывод суда о том, что Ф [] и С [] пояснили, что знали заведомо, что распоряжение будет не законным является не состоятельным и не соответствует материалам уголовного дела, поскольку таких: показаний свидетели в ходе судебного следствия не давали.

Выводы о том, что следователем З [] сфальсифицированы заявления С [], поскольку имеются расхождения во времени регистрации, то, что заявление было напечатано самой З [], следовательно, выразилась ее заинтересованность, действия следователя по проверке заявления С [] имели место до фактической регистрации, без резолюции руководителя, сфальсифицирован рапорт от 22 мая 2008 года, не соответствуют обстоятельствам, которые были установлены в ходе судебного заседания (подробно анализируются показания свидетеля З [], С [], М [], Т [], заключение служебной проверки). Также не соответствует фактическим обстоятельствам дела вывод суда о том, что прослушивание аудиозаписей имело место только 13 июня 2008 года с дословным перенесением содержания этих записей из объяснения Ф [] от 22 мая 2008 года (л.д.20 приговора). Суд необоснованно пришёл к выводу о том, что отсутствует постановление о назначении фоноскопической экспертизы по аудиокассетам, изъятым у Ф [], а допрошенный в качестве специалиста Х [] пояснил суду, что подписи, имеющиеся на постановлении по двум дискам, вызывают сомнения. Необоснован вывод суда о недопустимости доказательства-распоряжения о выделении участка (со ссылкой что протокол выемки у Ф [] распоряжения №173 от 8 мая 2008 года о выделении земельного участка является недопустимым доказательством.), поскольку сам факт издания и выдачи данного распоряжения по указанию Магданова является доказанным. Издание данного распоряжения и передача его Магданову подтверждается показаниями свидетелей Б [], Ф [], Б [], которые суд признал допустимыми доказательствами. Таким образом, по мнению государственного обвинителя, хотя каждое из перечисленных доказательств в отдельности не является бесспорным подтверждением совершения оправданным инкриминируемого ему преступления, но совокупность всех доказательств, представленных

стороной обвинения, без сомнения свидетельствует о получении взятки Магдановым в виде выгод имущественного характера, за выделение земельного участка, а выводы суда, указанные в описательно-мотивировочной части приговора, не соответствуют фактическим обстоятельствам, установленным в ходе судебного следствия.

Адвокатами и оправданным принесены возражения на представления, в которых они считают доводы кассационного представления необоснованными и просят оставить оправдательный приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы представления, коллегия не находит оснований для их удовлетворения.

Доводы, приведённые в кассационном представлении, не ставят под сомнение выводы суда, изложенные в приговоре и решение суда об оправдании Магданова по предъявленному ему обвинению.

Доводы кассационного представления о том, что судом при рассмотрении настоящего дела были нарушены положения ч.3 ст.15 УПК РФ безосновательны, поскольку судом были созданы, вопреки утверждению в представлении, необходимые условия для исполнения сторонами процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

По смыслу закона, и с учетом позиции Конституционного Суда Российской Федерации, принцип состязательности не исключает права суда в рамках предъявленного подсудимому обвинения истребовать и исследовать по собственной инициативе доказательства, необходимые для проверки приводимых сторонами доводов, оценивать значение тех или иных обстоятельств для правильного разрешения уголовного дела и принимать на основе такой оценки соответствующие решения, поскольку иное не позволяло бы суду при рассмотрении дела давать объективную оценку отстаиваемым сторонами позициям и устранять возникающие в ходе судебного разбирательства сомнения в их обоснованности, а следовательно не обеспечивало бы независимость суда при отправлении правосудия. При таких обстоятельствах, ссылки в кассационном представлении об отказе в удовлетворении ходатайств, заявленных сторонами, (по которым судом вынесены мотивированные решения.), а также ссылки на то, что судом по собственной инициативе были приняты меры для проведения проверки по установлению личности свидетелей С [] и Ф [], вызову свидетеля Х [] и отсутствие поручения суда о проверке в отношении личности П [], а также фактически принятое судом решение относительно допустимости и относимости доказательств, не могут быть признаны основанием к отмене приговора и расцениваться как ограничение процессуальных прав и обязанностей сторон и нарушение принципа состязательности.

Доводы о необоснованности отказа в неоднократных ходатайствах государственного обвинителя о возвращении уголовного дела в отношении Магданова прокурору в соответствии со ст.237 УПК РФ, как на основании для отмены приговора, безосновательны

. В диспозиции ст.237 УПК РФ указаны основания, по которым уголовное дело подлежит возвращению прокурору.

По настоящему делу таких оснований, предусмотренных законом, установлено не было. Ссылка на незаконность вывода суда об отсутствии такого основания как соединение с другим делом, также безосновательна, поскольку диспозиция ст.153 УПК РФ, предусматривает возможность ,а не обязательность соединения уголовных дел, тем более, что уголовное дело ,возбужденное в отношении Магданова (на которое ссылался государственный обвинитель) не связано с предъявленным ему по настоящему делу обвинением. Поскольку Магданов вообще не признавал себя виновным, его заявление о том, что он не понимает, в чем его обвиняют, не свидетельствует о неконкретности предъявленного обвинения, которая должна была быть устранена при возвращении дела прокурору в порядке ст.237 УПК РФ.

Вопреки утверждению в представлении , в судебном заседании достоверно установлено, что следователем была допущена фальсификация доказательств по уголовному делу. Мотивированные суждения суда в этой части подробно изложены в приговоре, и не вызывают сомнений в своей обоснованности. Вопрос об установлении данных о личности С [] и Ф [] , исследовавшийся в судебном заседании ,не является основанием к возвращению уголовного дела прокурору.

Ссылка на то, что свидетелю М []- сестре Магданова одновременно были разъяснены положения ст.56 УПК РФ, и она была предупреждена об уголовной ответственности по ст.308 УК РФ, не может быть признана существенным нарушением уголовно- процессуального закона, влекущим отмену приговора, т.к свидетель М [] от дачи показаний не отказывалась.

Как следует из кассационного представления, указывая о несоответствии выводов суда фактически обстоятельствам дела, как на основание для отмены приговора, предусмотренное ст.380 КПК РФ, государственный обвинитель ссылается на неправильную, по его мнению оценку доказательств, которая была дана судом в приговоре. Однако, с этими доводами согласиться нельзя.

В соответствии со ст.17 УПК РФ судья оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

Никакие доказательства не имеют заранее установленной силы. В соответствии со ст.88 УПК РФ каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности- достаточности для разрешения уголовного дела. Суд вправе признать доказательство недопустимым по ходатайству сторон или по собственной инициативе в порядке, установленном статьями 234 и 235 УПК РФ. Нормы оценки доказательств по настоящему делу судом не нарушены. В приговоре по настоящему делу приведен всесторонний анализ доказательств, на которых суд основал свои выводы, а также содержатся суждения суда о том, по каким основаниям он признал достоверными одни доказательства и отверг другие.

Ссылка государственного обвинителя на достоверность показаний следователя и оперативных работников и доводы о необоснованности выводов суда о фальсификации доказательств по настоящему делу, безосновательна. В судебном заседании следователь З [] и оперативные сотрудники С [], Г [], Ш [] были неоднократно допрошены. Как правильно установлено судом, указанные лица неоднократно меняли свои показания в ходе судебного заседания, давая при этом ложные показания. В приговоре приведены подробные и мотивированные суждения, касающиеся оценки судом всех доказательств, на которые имеется ссылка в кассационном представлении: показаний следователя, оперативных сотрудников, аудиокассет с записями, аудиовидеозаписи. По делу установлено, что следователь З [] сама напечатала заявление С [] на компьютере, приняла его без регистрации, сама изготовила объяснение от имени С [], вместе с тем указав, что написано оно собственноручно. Следователем были сфальсифицированы рапорт об обнаружении признаков преступления, протоколы допроса свидетелей Н [], Ф [], Б [], и которые обоснованно были признаны недопустимыми доказательствами.

Вопреки кассационному представлению в части оспаривания выводов суда об отсутствии достоверных доказательств того, что Магданов требовал производства ремонта автомашины за предоставление в аренду земельного участка, в приговоре приведены мотивированные суждения по каким основанием суд признал, что доказательств о требовании Магдановым ремонта автомашины в деле не имеется.

Из показаний самого Магданова, свидетелей Х [] и Н [] следует, что Магданов высказал ряд претензий по поводу некачественного производства ремонта автомашины в автосервисе, в связи с чем ему было предложено проехаться на автомашины для проверки. Пропуск на выезд автомашины из автосервиса необходим для того, чтобы забрать машину, у Магданова при задержании отсутствовал, и он ему не выдавался. Таким образом, суд обоснованно пришел к выводу о том, что Магданов намеревался выехать из автосервиса лишь с целью проверить качество ремонта.

Доводы кассационного представления о необоснованно критической оценке показаний свидетеля С [REDACTED], судебная коллегия также признает несостоятельными. Совокупность обстоятельств, приведенных судом в приговоре при оценке достоверности показаний свидетеля С [REDACTED], свидетельствует о мотивированности выводов суда в этой части.

Государственный обвинитель указывает в своём представлении, что Магданов П.А., будучи Главой МО [REDACTED], получил лично взятку в виде выгоды имущественного характера за незаконные действия, а именно: за незаконное оформление документов индивидуальному предпринимателю С [REDACTED] о передаче в аренду земельного участка [REDACTED]. В судебном заседании было установлено, что само по себе распоряжение и.о. Главы МО [REDACTED] о заключении договора аренды с ИП С [REDACTED] не порождает правовых последствий у С [REDACTED] по владению и пользованию земельным участком. Для владения и пользования земельным участком ИП С [REDACTED] необходимо было определиться с местоположением земельного участка, его границами и т.п., получить согласования и заключение специалистов различных служб Администрации МО [REDACTED], сделать межевание земельного участка, а также пройти конкурс на право аренды земельного участка при условии аренды на длительный срок. Как установлено в ходе судебного заседания «ИП С [REDACTED]», а также его представитель «Ф [REDACTED]» не имели намерения заниматься предпринимательской деятельностью в [REDACTED] районе; в судебное заседание копии запросов и ответы из различных ведомств [REDACTED] области и [REDACTED] края о том, что такого гражданина и налогоплательщика как Ф [REDACTED] в обоих регионах не зарегистрировано, паспорт на такое имя не выдавался. Из представленных документов по ИП С [REDACTED] установлено, что предприятие на имя С [REDACTED] зарегистрировано только в октябре 2007 года, т. Паспорт, представленный на имя С [REDACTED] ПВС по месту жительства и регистрации не выдавался. Предприятие не имеет отчётов в ИМНС по месту жительства о доходах.

Суд объективно, всесторонне и полно исследовал все имеющиеся и представленные сторонами доказательства в их совокупности и принял обоснованное решение об оправдании Магданова. Основания оправдания самим Магдановым и его защитой не оспариваются.

Иные доводы, изложенные в кассационном представлении, и основанные также на несогласии с выводами суда в части оценки доказательств по делу, не могут быть признаны основанием к отмене приговора и не могут свидетельствовать о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела.

В силу изложенного, руководствуясь ст.ст.377, 378 и 388 УПК РФ,
Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Иркутского областного суда от 12 октября 2009 года в
отношении Магданова П. [REDACTED] А. [REDACTED], оставить без изменения,
кассационное представление – без удовлетворения.

Председательствующий – [REDACTED]

Судьи – [REDACTED]